

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНОСТРАНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ.

Козаков Алексей Владимирович

Аннотация: конституционно-правовые гарантии, предоставляемые иностранным гражданам на территории Российской Федерации представляют существенный международно-правовой интерес. В предлагаемой статье исследуется теоретический аспект конституционно-правовых гарантий в целом и его понимание в Российской науке конституционного права в качестве теоретического аспекта, а также основные гарантии, предоставляемые иностранным гражданам в России как практическая часть среди которых особо выделено право на доступ к российскому правосудию на равных с гражданами России условиях. Гарантия сформулирована как безусловное и неотъемлемое право пользоваться услугами переводчика под угрозой отмены любого постановленного акта государственного органа или судебного решения, затрагивающего права иностранного гражданина. Отмечено право иностранного гражданина на компенсацию за нарушение его прав органами государственной власти и порядок его реализации. Рассмотрены особенности участия переводчика в гражданском, уголовном, административном процессах при судопроизводстве в России, в том числе на примере существующей судебной практики и позиций Верховного Суда Российской Федерации. Предложены способы самозащиты своих прав иностранным гражданином при участии в судопроизводстве а также следственных процессуальных действиях на территории России, а также методика обеспечения проверяемости правильности перевода, как представляемого гражданину, так и выполненного по его указанию. Изучены негативные последствия неверного перевода для переводчика, что представляет собой пенециарную гарантию права иностранного гражданина на доступ к российскому правосудию на равных с гражданами России условиях и с равным обязанностями

Ключевые слова: конституционное право, конституционно-правовые гарантии, гарантии прав иностранных граждан на территории России, равный доступ к правосудию иностранных граждан и граждан Российской Федерации.

Вопрос о конституционно-правовых гарантиях, предоставляемых законодательством Российской Федерации иностранным гражданам на ее территории имеет важнейшее практическое значение как для самих иностранных граждан, так и международного статуса государства в целом.

Конституционные гарантии - это конституционные положения, обеспечивающие правовую защиту прав и свобод человека, закрепляемых Конституцией России. Следовательно, гарантии - это обязанности государства перед гражданами и иными лицами, пребывающими на его территории.

М.В. Баглай отмечает: «под гарантиями понимаются правовые средства, обеспечивающие реализацию того или иного права человека и гражданина. Каждое право только тогда может быть реализовано, когда ему соответствует чья-то обязанность его обеспечить. Гарантии, в сущности, и есть обязанности, применительно к конституционным правам и свободам, это обязанность государства». Таким образом, рассматривая конституционно-правовые гарантии, предоставляемые иностранным гражданам в России, следует подразумевать не только декларированные гарантии, но и декларированные права и обязанности, сформулированные в нормативных актах.

Основным документом, содержащим конституционные гарантии защиты прав иностранных граждан, является, безусловно, Конституция Российской Федерации, имеющая верховенство на территории страны, являясь основным (базовым) законом государства. М.В. Баглай отмечает, что Конституция, имея прямое действие и закрепляя предоставление того или иного права, сама по себе представляет гарантию невозможности его отрицания во всяком случае.

В российском конституционном праве можно усмотреть различие между формой закрепления гарантий. М.В. Баглай отмечал, что некоторые права закреплены декларативно с приведением формулировки «каждый имеет право...», другие определяются и формулируются как гарантия – «гарантируется свобода массовой информации...», третьи же озвучены как объект охраны или защиты со стороны закона или государства – «право частной собственности охраняется законом...». Следует учитывать, что различие формулировок никоим образом не умаляет признания, охраны и защиты тех или иных прав и предоставления тех или иных гарантий.

Однако с лингвистической точки зрения формулировка «гарантируются» в русском языке звучит более весомо и ее применение обуславливается различным механизмом обеспечения предлагаемой государством возможности. Так, в статье 43 Конституции России отмечено что дошкольное и основное общее образование «гарантируется», в то время как высшее образование каждый «вправе» получить. М.В. Баглай отмечает в данном примере связь с достаточным количеством дошкольных и основных образовательных учреждений в Российской Федерации и явную невозможность государства обеспечить столь доступное высшее образование.

С таким утверждением возможно согласиться лишь в части, поскольку Конституция России не позволяет ставить вопрос о реализации предоставляемых ею гарантий в зависимости от экономического, внешнеполитического и иного положения государства. Из анализа российского законодательства можно сделать обоснованный вывод, что гарантии и права, сформулированные как «охраняются государством» или «под защитой закона», обеспечиваются специальным законом с детальным регламентированием порядка их реализации и способов защиты, например гарантия охраны права на труд, закрепленная статьей детально урегулирована кодифицированным актом – Трудовым Кодексом Российской Федерации.

Также необходимо обратить внимание на формулировки «гражданин» и «каждый» в тексте Конституции России. Нормы, содержащие в гипотезе «каждый» распространяются на любое лицо, находящееся на территории Российской Федерации, включая иностранного гражданина. Именно нормами с гипотезой «каждый...» закрепляются основные права и свободы человека в России.

Частью 3 статьи 62 Конституции Российской Федерации закреплено, что иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Специальным нормативным актом, регулирующем права иностранных граждан, является Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Термин «иностранный гражданин», согласно ч. 1 ст. 2 названного закона, означает «физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства».

Основные общие юридические гарантии, предоставляемые Российской Федерацией иностранным гражданам – это гарантия соблюдения и защиты прав и свобод человека, возможность самозащиты прав любым не запрещенным законом способом (включая самооборону), международная защита прав и свобод человека, право требовать возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) государственных

органов и должностных лиц, недопустимость отмены или ограничения прав и свобод человека.

К судебным гарантиям можно относить процессуальные гарантии подсудности, право на получение квалифицированной юридической помощи на избранном для иностранного гражданина языке, презумпцию невиновности, запрет на повторное осуждение за одно и то же преступление, недействительность незаконно полученных доказательств, право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом, а также право просить о помиловании или смягчении наказания, гарантии от самообвинения, защиту потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью обеспечиваются государством и др.

Как отмечено Бархатовой Е.Ю. в комментарии к Конституции Российской Федерации, иностранный гражданин, подчиняясь на территории России местному национальному законодательству, не разрывает правовую связь и с собственным государством, сохраняя за собой определенные права и бремя некоторых обязанностей как гражданин. Именно поэтому на иностранного гражданина возлагаются некоторые обязанности российских граждан (например, обязанность несения военной службы) и не предоставляются отдельные права, принадлежащие (в силу их природы) исключительно российским гражданам (например, право быть избранным или назначенным на определенные должности - судьи, прокурора, нотариуса и т.д., право участвовать в референдумах и т.п.). Также ряд специальных правил установлен в отношении реализации права на труд в отношении иностранных граждан, а также в части социального обеспечения, пребывания на территории России, порядка привлечения к административной и уголовной ответственности.

Необходимо отметить о существовании специальных правил российского законодательства установленных для отдельных групп находящихся в России иностранных граждан: дипломатов, пользующихся дипломатическим иммунитетом, консулов, членов экипажей иностранных кораблей и самолетов и т.п.

Здесь Бархатова Е.Ю. отмечает, что Конституция России не связывает применение к иностранным гражданам национального режима с принципом взаимности, он предоставляется в России независимо от того, пользуются ли таким режимом в соответствующем иностранном государстве иностранцы, а значит, и российские граждане.

В то же время, если ограничения прав и свобод в иностранном государстве касаются только российских граждан, в отличие от других иностранцев, т.е. носят дискриминационный характер, Правительством Российской Федерации может быть установлен акт реторсии. Реторсия - ответное ограничение, устанавливаемое Правительством Российской Федерации в отношении имущественных и личных неимущественных прав граждан и юридических лиц тех государств, в которых имеются специальные ограничения имущественных и личных неимущественных прав российских граждан и юридических лиц. Акт о реторсии принимается на определенный срок. Но также инициировать вопрос о применении реторсии может, если в процессе рассмотрения определенного дела выяснится о случаях дискриминации российских граждан. В то же время суд обязан, если принят акт о реторсии, отказывать в защите субъективных прав граждан, в отношении которых принят данный акт. Для того чтобы принять акт о реторсии, необходимо доказать факт причинения ущерба интересам государства в целом, а не конкретно взятым лицам.

Специальные нормативные акты, регулирующие процесс участия иностранного гражданина в деятельности общества и государства, закрепляют целый ряд процессуальных гарантий соблюдения принципа, установленного частью 3 статьи 63 Конституции России, а именно – равный статус иностранного гражданина и гражданина Российской Федерации (с определенными законом изъятиями).

Особый интерес в контексте конституционно-правовых гарантий, предоставляемых в Российской Федерации иностранным гражданам, имеют гарантии, связанные с языковым барьером в сфере уголовного и административного преследования и участия в судопроизводстве в целом.

Частью 2 статьи 26 Конституции России предусмотрено право каждого пользоваться родным языком либо языком, избранным для общения, обучения, воспитания и творчества.

Порядок участия граждан России и иностранных граждан в жизни государства и общества в наиболее значимых и важных сферах урегулирован специальными кодифицированными актами, такими как Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации.

Как указано ранее, наиболее часто встречаемая проблема для иностранного гражданина в Российской Федерации – языковой барьер.

Кодифицированными законами, регулирующими порядок участия граждан как России, так и других государств, в производстве в судебных и иных государственных органах, предоставлены специальные права для иностранных граждан.

Так, производству в судах общей юрисдикции в рамках гражданского процесса с участием иностранных лиц посвящен Раздел V, где ст. 398 определен равный правовой статус иностранного гражданина и гражданина Российской Федерации. Законом предусмотрены ограничения при определении правил подсудности споров, позволяется применять договорную подсудность за исключением прямо оговоренных случаев, сопряженных с государственным интересом Российской Федерации, включая вопрос охраны государственной тайны, а также наличием спорного недвижимого имущества, специального порядка рассмотрения дела и др.

Статьей 9 ГПК РФ закреплена гарантия, предоставляемая лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке или на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика. Переводчик участвует в рассмотрении дела одновременно и совместно с лицом, пользующимся его услугами, в том числе при рассмотрении дела в закрытом судебном заседании. Значимость статуса переводчика и гарантия правильности перевода закреплены в статьях 16, 18, 19, 20 ГПК РФ, определяющие возможность отвести (отстранить) переводчика, заинтересованного в исходе дела. Основной гарантией верности перевода является уголовная ответственность переводчика за заведомо неправильный перевод, предусмотренная статьей 307 Уголовного Кодекса Российской Федерации, предусматривающая наказание вплоть до тюремного заключения сроком до пяти лет. Об известности такой ответственности переводчик дает расписку до начала перевода. Кроме этого, статьей 162 ГПК РФ предоставлено право переводчику делать замечания по поводу правильности перевода, которые в обязательном порядке подлежат занесению в протокол судебного заседания, который ведется в течение всего хода процесса. В протокол судебного заседания вносятся все высказанные пояснения, доводы и замечания, что позволяет в дальнейшем восстановить ход процесса, обеспечивая проверяемость перевода и судебного решения в целом.

Кроме того, гражданское процессуальное законодательство не содержит запрета на ведение аудиозаписи в судебном процессе силами и техническими средствами лица, участвующего в деле. Для целей обеспечения проверяемости правильности перевода ведение аудиозаписи необходимо. Процессуально сложился уведомительный порядок ведения аудиозаписи в процессе, то есть перед началом записи рекомендуется сообщать участвующим лицам и суду о таком факте для легитимизации ее в будущем. Такой записью можно не только проверить соответствие перевода высказанной иностранным

гражданином позиции, но и оспорить содержание протокола судебного заседания. Здесь целесообразно направить в суд копию записи на материальном носителе одновременно с подачей замечаний на протокол судебного заседания.

Аналогичные гарантии исключения языкового барьера предоставлены иностранным гражданам в уголовном процессе и при производстве по делам об административных правонарушениях, за тем лишь исключением, что в этих процедурах участие переводчика обеспечивается бесплатно для нуждающегося лица за счет государства в обязательном порядке по ходатайству лица.

Статус переводчика в уголовном процессе определен в статье 59 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. Переводчик может быть привлечен по определению суда либо на основании постановления следователя.

Конституционное право о выборе языка для общения закреплено в статье 16 УПК РФ, «участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.», причем право бесплатно пользоваться помощью переводчика предоставлено любому участнику процесса, включая подозреваемого, обвиняемого, гражданского истца, ответчика, потерпевшего, свидетеля.

Следует отметить, что выявление необходимости привлечения переводчика к участию в деле происходит на русском языке в самом начале производства, поэтому заявлять о необходимости в его привлечении следует сразу после начала процесса любым доступным способом. Любое следственное и процессуальное действие, проводимое в отношении иностранного гражданина, не владеющего языком, на котором ведется производство, автоматически исключает законность и допустимость полученных в ходе такого мероприятия результатов.

Нарушение правила о языке судопроизводства, в том числе и необеспечение иностранному гражданину возможности пользоваться услугами переводчика в судебном заседании, влечет безусловную отмену любого судебного акта либо акта государственного органа, каким-либо образом затрагивающего права иностранного гражданина (ст. 330 ГПК РФ, 389.17 УПК РФ, 25.10 КоАП РФ, 310 КАС РФ).

Частью 2 статьи 24.2 КоАП РФ предусмотрено право иностранных лиц, участвующих в производстве и не владеющим языком на котором оно ведется, выступать и давать объяснения, заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на родном языке либо на другом свободно избранном указанными лицами языке общения, а также пользоваться услугами переводчика. Статус переводчика определен ст. 25.10 КоАП РФ, однако следует обратить внимание, что ответственность переводчика в процессе по делам об административных правонарушениях – административная, но не уголовная. Наиболее строгое наказание за заведомо неправильный перевод представляет собой денежный штраф. В данном случае очевидна недостаточность правовой гарантии добросовестности переводчика в контексте соблюдения равного доступа к правосудию иностранного гражданина наряду с гражданином России. Однако при производстве по делам об административных правонарушениях (как и во всех других видах судопроизводства) предусмотрено право лица, участвующего в деле, привлечь переводчика на платной основе за свой счет. Привлеченный таким образом переводчик должен вызывать большее доверие у иностранного гражданина – участника производства.

В любом случае, установление заведомо ложного перевода является основанием для отмены любого итогового решения органа публичной власти либо суда на основании ст. 25.10 КоАП РФ.

Статус переводчика в административном судопроизводстве в рамках Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации закреплен в ст. 52 КАС РФ, где среди прочего предусмотрена уголовная ответственность за заведомо неправильный перевод, что представляет собой достаточную гарантию соблюдения конституционного принципа равного доступа к правосудию как гражданина Российской Федерации, так и иностранного гражданина, поскольку жесткие уголовно-правовые последствия выявления заведомо неправильного перевода в совокупности с положениями ст. 310 КАС РФ, устанавливающими безусловное основание к отмене любого акта при нарушении прав и гарантий, связанных с правильным переводом свидетельствуют о достаточной защите иностранного гражданина в данном аспекте.

Таким образом, основная конституционная судебная гарантия защиты прав иностранных граждан на территории Российской Федерации, определяющая доступ к правосудию и участие в судопроизводстве на равных условиях с гражданами Российской Федерации достаточно прочно сформулирована в системе законодательства.

Судебная практика также поддерживает доводы о незаконности судебных постановлений, вынесенных с нарушением правил о языке судопроизводства в части нарушения права иностранного гражданина пользоваться услугами переводчика.

Так, Бюллетенем № 7 Верховного Суда Российской Федерации за 2010 год по материалам Определения судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 10.12.2009 № 66-О09-219 разъяснено, что непредоставление переводчика в судебном заседании (при наличии достаточных оснований и необходимости) является нарушением права на защиту, что в свою очередь влечет безусловную отмену судебного акта – приговора (постановления). Такая позиция судов согласуется с международными пактами и соглашениями, в том числе соответствует положениям Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, участником которой является Российская Федерация.

Пунктом 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъяснено, что в ч. 2 ст. 26 Конституции Российской Федерации закреплено право каждого на пользование родным языком. В силу указанной конституционной нормы, а также в соответствии с положениями ч. 2 ст. 9 ГПК РФ, ч. 2 ст. 18 УПК РФ, ч. 2 ст. 24.2 КоАП РФ суд обязан разъяснить и обеспечить участвующим в деле лицам право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы и выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также пользоваться услугами переводчика.

Здесь же, пунктом 16 судам даны разъяснения о необходимости выполнения конституционного положения о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также выполнения требований ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Разъяснено также, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Таким образом, сформировавшейся судебной практикой закреплена рассмотренная гарантия доступа к правосудию иностранного гражданина наравне с гражданином Российской Федерации путем предоставления возможности пользоваться услугами

переводчика, оказываемых в предусмотренных случаях на безвозмездной основе надлежащим образом и необходимого качества под угрозой признания недопустимыми и незаконными полученных в результате любых следственных и процессуальных действий доказательств и судебных или ведомственных актов.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации
2. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»
8. Определение судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 10.12.2009 № 66-О09-219
9. М.В. Баглай. Конституционное право, 2011 г.
10. Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации, 2010 г.